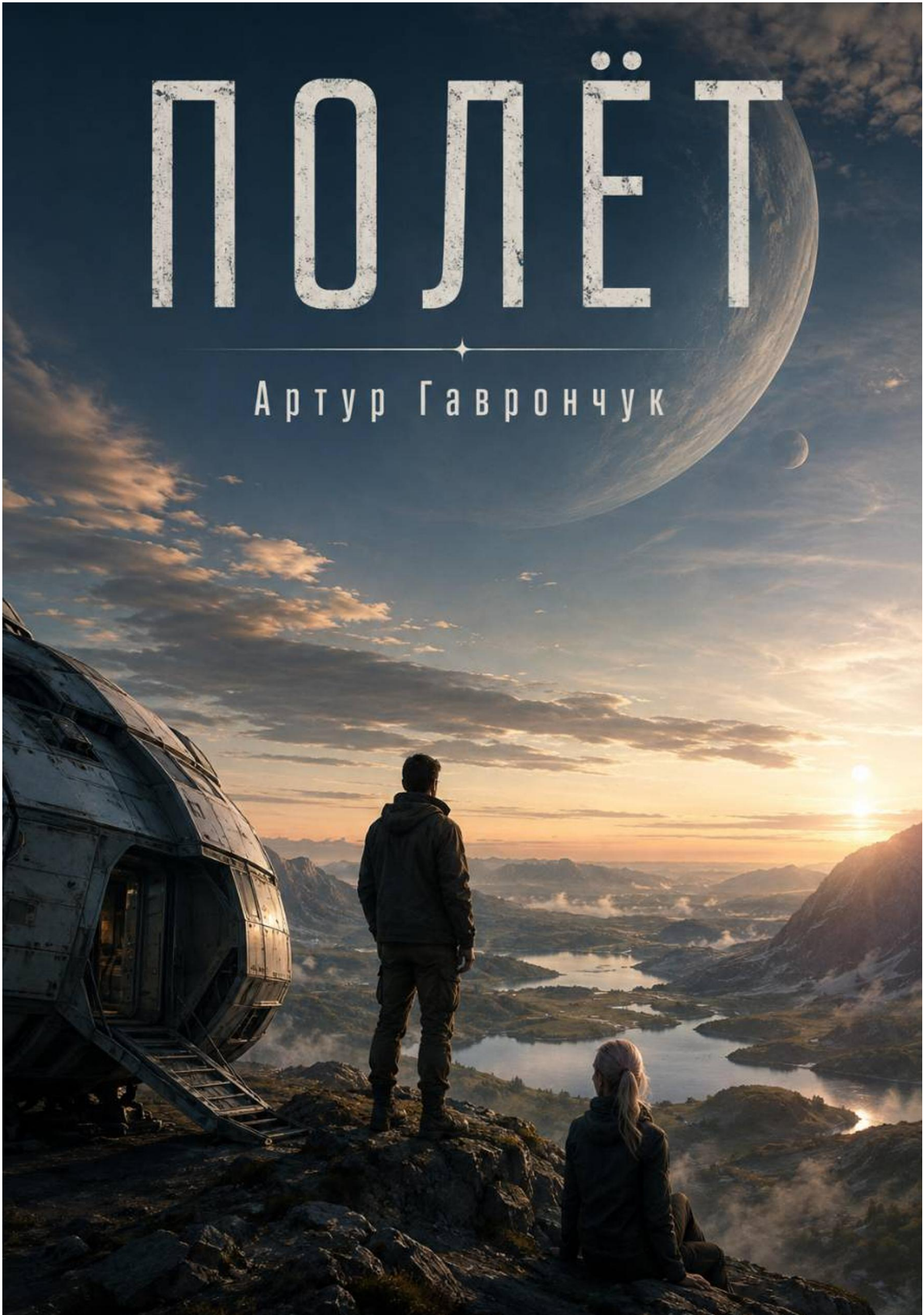

ПОЛЁТ
Артур Гаврончук

Артур Гаврончук

Полёт

«Автор»
2026

Гаврончук А.

Полёт / А. Гаврончук — «Автор», 2026

2198 год. Артур отправляется вместе со своей девушкой в путешествие к далёкой планете, затерянной среди звёзд. Позади — привычная жизнь на Земле, впереди — бескрайние долины, тысячи озёр и мир, в котором никогда не было людей.Но чем дольше они остаются на планете, тем труднее понять, что именно делает её такой необыкновенной — и почему Артура так сильно тянуло сюда вернуться.«Полёт» — мистический научно-фантастический роман о любви, притяжении и о том, что не всякое счастье оказывается спасением.

© Гаврончук А., 2026
© Автор, 2026

Полёт

Звёзды

— Ну что ты там копаешься? — сказала девушка, поправляя одеяло.

Она лежала на кровати и смотрела на то, как парень в углу пытался наладить замок на двери.

— Как же меня это достало, — ругался парень, пытаясь крестовой отвёрткой поддеть магнитный держатель, чтобы он наконец-то дал закрыть дверь.

Он так кипятился и злился на этот дурацкий магнит, что был готов вырвать его с корнем.

— Поганый замок!

В конце концов он воткнул отвёртку в бок замку, и тот наконец-то сдался и дал закрыть дверь.

— Во сколько завтра встаём? — спросил парень, тоже ложась в кровать и набирая на прикроватном индикаторе дату и время срабатывания будильника.

— Не знаю, а что мы завтра делаем?

Парень молча ввёл 9:00 утра. На табло засветился индикатор: «Разбудить 8 июля 2198 года».

— Давай спать, я очень устал.

Он повернулся к ней, обнял её, поцеловал и почти уснул, как индикатор на двери снова загорелся.

— Тварь! — крикнул он в пустоту.

Вставать ему было уже лень, он так устал, что мгновенно уснул.

Спать на корабле было удивительно спокойно и легко. Хотя искусственная гравитация, создаваемая двигателем сзади корабля, и была почти такая же, как на Земле. Но всё-таки в ней было что-то лёгкое, даже воздушное.

В планетах, и в частности в Земле, было что-то ещё, кроме камня, скал, плит, деревьев, воды, было какое-то родное, еле ощутимое притяжение, которое нельзя было уловить приборами, только ощущением.

Единственное, что бесило, — это то, что в этом корабле постоянно что-то ломалось. Он купил его ещё на четвёртом курсе, когда впервые получил после увольнения с первой своей работы выходное пособие в виде трёх зарплат.

О, это было то ещё событие, он помнил, как впервые получил права на управление кораблём, в том числе чтобы летать так далеко. Чтобы летать на такие дальние расстояния, требовался большой стаж и специальная подготовка.

Сейчас ему было тридцать три, и этот корабль верой и правдой отслужил ему эти годы. Но сейчас явно он уже был не тот, что раньше.

Особенно его бесило, когда он летал на космические станции за поясом астероидов, мимо него пролетали — быстрые, новые, крутые корабли на мощных современных двигателях.

Он чувствовал в такие моменты себя так униженным, что иногда даже думал взять кредит и таки купить себе новый, но, учитывая, что половина зарплаты уходила в аренду, позволить себе он мог только жильё, и то в новых насыпных на океанах территориях.

От жизни на этих новых территориях у него до сих пор иногда в голове звучал чаячий крик.

Так что летать ему приходилось на этом корабле.

Будильник зазвонил в девять утра, но он сразу его выключил и улёгся дальше спать. Проснулся он разбитым и уставшим. Что говорить, но корабль есть корабль, и они летели

через космос на огромной скорости. Сзади ревел допотопный двигатель, невероятно мощный и созданный для грузовых перевозок, но шумный.

Шумел не только двигатель, а вообще весь корабль. Они сами тут были скорее не пилоты, а управляющие системой автоматического полёта. Поэтому гудел вычислительный блок, мигали лампочки, корабль сам иногда вносил корректировки в полёт.

Тут он понял, что её нигде нет. Он обшарил вторую палубу и мостик, обошёл грузовой отсек и шлюз. Её нигде не было.

Ему даже стало не по себе. Но потом он понял, где она может быть, и зашёл на самый верх, в смотровое отделение. Ну как смотровое, это был просто маленький чуланчик, где было достаточно темно, и большой иллюминатор, через который были видны звёзды.

— Ты чего тут? — спросил он, поднимаясь наверх.

Она смотрела в иллюминатор, и ему даже сначала показалось, что она плачет.

Он сел рядом с ней, места не было вообще, это был и вправду небольшой чуланчик, а не променад на набережной.

Сев, он взял её за лодыжки и крепко сжал. Она засмеялась.

— Ну что, через три дня мы будем уже у планеты.

— Скорее бы, я уже устала в этом корабле, он, как тебе сказать, не самый комфортный, — сказала она, разминая шею.

— Зато быстрый. Мы уже скоро будем у той самой звёздной системы, и я тебе её покажу.

Он поцеловал её, и они какое-то время ещё сидели, смотрели на звёзды.

Корабль дёрнулся, в очередной раз корректируя направление, и он ударился головой о какой-то выступ на стене.

— Я пошёл готовить еду, — сказал он, потирая затылок.

— Я скоро догоню.

Он посмотрел на неё и пошёл вниз, на кухню.

Кухня

У неё была одна особенность. Она много ела, хотя она была худой и высокой, но у неё то ли был быстрый метаболизм, то ли что. Но он, памятуя о тех сценах, где она устраивала концерты, когда хотела есть, а еды не было, брал в любую поездку запас.

Он помнил, как они ездили на Земле к её бабушке, он не стал заезжать за бургерами по дороге. Потом она ещё год вспоминала ему это. С тех пор он зарёкся и уж тем более, думая о полёте двухнедельном, где не будет забегаловок, он набил кухню едой под завязку.

— Олеся, завтрак готов, ты идёшь? — сказал он по внутренней связи.

— Я в кровати. Принесёшь мне сюда?

— Нет, давай мы поедим на кухне, как нормальные люди.

— Нет, неси сюда.

Он вздохнул и, честно, он даже подумал, что сейчас развернёт корабль. Но уж очень сильно он хотел показать эту планету и вообще звёздную систему.

Он летал сюда шесть лет назад. Был одним из первых, кто начал так летать к планетам, буквально ещё недавно это было новинкой. Раньше у людей были другие заботы, особенно в условиях кризиса и войны, но теперь наконец-то люди стали жить на Земле лучше.

Она тогда с ним не полетела, так как у неё болел отец и вскоре умер, и она поехала на похороны. «Странно», — подумал он, а почему тогда так вышло, что он не поехал тоже на похороны, а полетел сюда.

Эти мысли прервала Олеся.

— Ладно, иду, — сказала она уже спокойным и даже раззадоренным голосом.

Он наложил им обоим две большие тарелки: лапша и какой-то соус, и немного овощей и хлеб.

Олеся зашла на кухню в красном, скорее розовом, воздушном платье, она была высокой, с белыми волосами, и это платье на ней смотрелось как на кукле.

Ещё она зашла без тапочек, с голыми ногами. А его это бесило, потому что на корабле был старый, кое-где отслаивающийся пластиковый пол. Его скорее бесило не то , что она ходит с голыми ногами по полу, а что у него в корабле такой пол.

Когда по нему ходишь без носков и тапочек, то маленькие кусочки отслаивающегося пластика прилипали к ногам, и это его прям очень сильно раздражало.

Он молча пошёл в спальню и принёс её тапочки.

Она уже сидела за столом и уплетала лапшу, тщательно выискивая среди лапши помидорки, накалывала их, осматривала и потом только ела.

Кажется, она искала помидорки, где он не срезал у них место, где вставляется стебель, она не ела помидоры, где не срезано это место. Он срезал во всех.

Он развернул её прямо на стуле. Благо он был привинчен к полу и вращался на креплении. Он поднял каждую её ногу и одел в тапочки. Она даже не посмотрела и, не отвлекаясь от лапши, продолжала наматывать её на вилку.

Ножки у Олеси были правда классные, длинные и особенно сексуальные лодыжки, с мягким, еле заметным ворсом. Он даже иногда думал, что семь лет встречается с ней из-за них.

Наконец, когда все были обуты, он тоже сел есть напротив.

На корабле и в космосе еда и даже вода были совершенно другого вкуса, скорее всего, это было вызвано сухим воздухом, или общим стрессом для организма, или просто предвзятым отношением. Но он с трудом доел лапшу и был удивлён, что она даже положила себе добавки, особенно овощей, да, она очень любила овощи.

Сама она была из очень бедной семьи и рассказывала о том, что как-то её четыре брата ругали её, если она покупала себе овощи и тем самым тратила семейные и без того скудные деньги.

Собственно, поэтому у неё было такое трепетное отношение к помидорам и огурцам. И он старался покупать их больше.

Гравитация

Весь день они то ели, то спали, то смотрели сериалы. Делать было особо нечего. Корабль был небольшой, буквально три палубы. Нижний отсек — технический, средний — где кухня, спальня, гостиная и основной отсек управления.

На самом деле в космосе правда много пространства, и можно было лететь днями напролёт в абсолютной тишине, среди звёзд, не встречая ничего, никого — безмолвная и величественная пустота вокруг, бескрайние поля из ничего.

Корабль управлялся сам, поэтому он, если и заходил в пункт управления, то только чтобы убедиться, что на экранах горит зелёная лампочка — автопилот включён, курс верный. Ну, собственно, и всё.

Если на Земле можно притормозить, выйти куда-то погулять, то тут неделю полёта ты один на один с собой или с ней. Все темы и все разговоры, все новости и сплетни были друг другу по сто раз пересказаны.

Даже настольные игры, которых они взяли целую пачку, были заиграны до дыр. Единственное, что бесило, — что она постоянно в них выигрывала. Он даже подозревал её в жульничестве, уж больно хитро она, какую бы игру они ни взяли, всегда как-то умудрялась победить. Поэтому с ней играть и наскучило. А если вдруг он побеждал, то потом она часами сидела,

думала, как так вышло, крутила в голове комбинации и недовольная бродила по кораблю. С тех пор он зарёкся, что специально проще поддаться.

В этих условиях изоляции они на удивление не ссорились, они так привыкли друг к другу за эти годы, что понимали друг друга жестами. Он мог нервно войти в комнату, и она понимала, что ему нужно. Также она могла с шумом включить воду в ванной, и он понимал — что-то ей нужно.

Но особая страсть у них была к просмотру сериалов, кажется, это было то, что по-настоящему склеивало не только сам полёт, но и вообще их отношения. Они каждый день смотрели сериалы, иногда фильмы. Особенно было смешно, когда они думали, что посмотреть сегодня вечером.

Это был целый ритуал, они заходили в гостиную, где был проектор и экран, диван и столик. Вот он начинал искать, что посмотреть: не то, это скучно, это грустно, это уже смотрели. Через час они были уже настолько вымотаны, что готовы были смотреть уже что угодно — включали и тут же засыпали уставшие, и так по кругу, новый день — новый поиск.

Но кроме сериалов и кроме кухни было то, что делало полёт космическим полётом, что выдавало, что они не едут по трассе между городами, а летят в космосе среди звёзд. Это возможность — отключать вращение корабля и искусственную гравитацию.

Они делали это редко, потому что его сразу укачивало и потом он ещё неделю ходил и блевал после возвращения на Землю. Вообще он, конечно, был ещё тот астронавт, его укачивало даже на Земле на обычной карусели.

Но это стоило того, так и тут.

— Ну, поехали, — сказал он, снимая тапочки.

Удобнее всего это было делать в коридоре между отсеком с двигателем и кухней, тут не было ничего за что можно было бы зацепиться и разрезать себя до костей или разбить голову — было бы нелепо вернуться из-за такой глупости. Так что они перебрались в коридор. Заблаговременно он не ел с самого утра — потому что всё бы вышло сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.